

Школа жизни

Мгновение длиною в двадцать лет

Т. ПУСТЫННЫХ, музыковед, преподаватель
музыкального отделения ДШИ,
фото Вадима ИВКИНА

К тридцати годам человек, как правило, достигает определенных высот в выбранной специальности, создает семью, в свободное время путешествует, читает, слушает музыку, ходит на рыбалку. Да мало ли на свете увлечений! Впереди ждет профессиональный рост, взросление детей, обретение жизненной мудрости... И вдруг наступает момент, когда всё привычное, родное и не такое уж обыденное нужно изменить: оставить близких, друзей, работу... Родину. Так в 1988 году мы оказались в Славутиче.

...Выйдя из московского поезда в Чернигове, я увидела совершенно неповторимый, похожий на Кремль, но какой-то неухоженный и облесенный вокзал и серую обстановку вокруг него. Это особенно бросалось в глаза после современного и ухоженного Северска. Но когда, вместо привычной электрички, к перрону подкатило нечто, как мне показалось, из 19 века (называлось это дизелем), — мое настроение, отягощенное тяжелой сумкой, упало совсем.

Поначалу дорога в новый город навевала грустные размышления и вопросы: ради чего мы уехали за пять тысяч вёрст, оставили в Сибири родителей (самое горькое чувство, которое и сейчас живет во мне), приехали в другую республику (а теперь и страну), со своим языком и традициями. Однако внутренний голос пока еще тихо и неуверенно, но все же говорил, что не может, более того, не должно быть все так безрадостно и тоскливо. Поглядывая в окно, я видела привычные мне сосновые леса, березовые рощицы, так напоминавшие сибирскую

природу, вспоминала томские кедровые леса, клюкву, бруснику... и внутри что-то стало оттаивать.

Но самое сильное ощущение пережила я, когда вышла из вагона дизеля и увидела наш главный проспект с такими непривычными домами и, как я уже была наслышана, комфортными квартирами. Однако не это так поразило меня. Славутич я не увидела, а скорее *почувствовала*: это был запах свежеспиленных крепких (как с картин Шишкина) сосен. Настоящий, терпкий, как в лесу, воздух кружил голову. Мне казалось, что начинается новая жизнь, и от этого было радостно и немножко страшно.

Я шла по проспекту Дружбы народов и удивлялась тому, что здания не теснятся, а вырастают прямо в лесу, и все это происходит не в далекой глубинке, а в каких-то двухстах километрах от столицы. В такой удивительный, не похожий ни на какие другие город невозможно было не влюбиться. С этим чувством я и живу до сих пор.

По дороге в Вильнюсский квартал я пыталась определить, какое же из построен-

ных или строящихся зданий является музыкальной школой. Но красавицы сосны были молчаливы... и позже я поняла почему. Пять лет коллективу пришлось "скитаться" по чужим помещениям. Но какое это имеет значение сейчас, когда у нас ТАКАЯ школа искусств, что на работу идешь с радостью и сердце переполняется от гордости, когда многочисленные гости только потрясенно качают головами! Стены не учат, но помогают ощутить себя в другом мире, далеком от повседневности.

На следующий день, 16 сентября 1988 года, я пришла в кабинет директора В.И. Скрипки (неутомимый, творческий человек, внезапно и очень рано ушедший от нас), который находился в здании уже открытой общеобразовательной школы №1. Оказалось, что в этом шестиметровом помещении находились и завуч Н.П. Анькова, и преподаватели, и все решения принимались здесь же. Мне пришлось начинать занятия по сольфеджио прямо в актовом зале, индивидуальные уроки проводились в классах первой школы и, частично, дома, а Л.Ю. Разжигаяева устроилась в маленьком закуточке, размером 1х2 метра, называемом радиорубкой, где мех аккордеона развернуть "на полную" было проблематично, так как локоть упирался в окно. Вы думаете, что мы были сильно разочарованы и пали духом? Ничуть!

Основой коллектива стали преподаватели бывшей Припятской музыкальной школы и педагоги, съехавшие из разных городов Советского Союза ("вторые половинки работников ЧАЭС",

как нас тогда называли): Анькова Н.П., Шугова Т.И., Варецкая Т.П., Фадеева Е.А., Солодников Н.Ф., Галинская В.А., Говорова Л.В., Левина А.В., Олесеюк И.В., Бузмакова Л.Я., Разжигаяева Л.Ю. Через год приехала М.И. Бедрата, ставшая вскоре директором ДШИ. Более того, благодаря ее инициативе началось строительство школы, и ее, без преувеличения, можно было назвать главным прорабом стройки и, как бы сейчас сказали, художником-дизайнером интерьера.

Уже первый учебный год показал, что собрались здесь не случайные люди, а народ активный, творческий, амбициозный и жизнерадостный. Какие капустники мы устраивали на радость себе и в удовольствие гостям! Помню, когда открывали главный корпус ДШИ 23 января 1998 года, к нам прибыло много гостей, в том числе и из Киева. Чего только стоил номер "цыганского табора" преподавателей, когда от их "страстных" песен и М. Бедрата, и В. Удовиченко, и представитель президента, согнувшись от хохота по полам, утирали слезы, а высокий гость отметил, что такого он не видел даже в консерватории. Но какими действенными оказались эти сатирические куплеты! Два преподавателя после этого получили квартиры.

Читатели уже обратили внимание на одну нестыковку в моих воспоминаниях. Работать я ехала в музыкальную школу, а начала преподавать в школе искусств. И изменение статуса школы произошло не без помощи талантливой художницы Т.И. Шуговой, которая пришла к

В.И. Скрипке и со свойственной ей убедительностью и напористостью стала доказывать, что открывать в Славутиче надо именно школу искусств, в которой дети могли бы получать качественное эстетическое образование по различным специальностям. Не согласиться с этим было невозможно, тем более что директор уже привез новые, экспериментальные программы, основанные на развитии прежде всего творческих способностей детей. Так школа начала обучение учащихся на четырех отделениях: музыкальном, хоровом, хореографическом и отделении изобразительного искусства. Через несколько лет появилось и пятое — театральное.

И пока наши мужья, как говорил великий сатирик, "давали ток в недоразвитые районы" и сочиняли куплеты вроде этого: "Поки на ЧАЭС ещо палити, Ми будемо їсти, ми будемо пити" (о пожаре на 2-м энергоблоке в 1989 году), мы готовились к академическим, конкурсным, художественным выставкам, хоровым, хореографическим и театральным фестивалям. И в очень короткий срок ученики и преподаватели школы искусств Славутича заявили о себе не только в области, но и по Украине.

За 20 лет так много детей

прославили нашу школу и Славутич, что назвать всех просто невозможно, но всё же некоторые фамилии ребят и их преподавателей мне бы хотелось отметить: Женя Данечкин и Саша Олесеюк (преп. О. Абраменко), Юля Павлик, Таня и Саша Фишмоновы, Вика Плискуна (преп. Н. Солодников), Вика Данечкина (преп. М. Клинок), Победина Валя (преп. Л. Говорова), Наташа Петрушенко и Ира Чугаева (преп. Е. Фадеева), Таня Юркина, Леша Дубовик и Вадим Любимый (преп. А. Власенко), Катя Филимонова, Аня Галуза (преп. Л. Разжигаяева), Дарина Константинова (преп. В. Галинская), Юля Оленич, Юля Липчанчук (преп. Дружкова Т.А.), Женя Терентьева, Виктория и Ксения Круковец (преп. С. Зусманова, А. Шаповал), Алина Василец (преп. О. Бовкун), Вика Башкирова, Алена и Оля Тереховец (преп. Л. Мошковская, В. Мельниченко).

И признаться, очividно порой слышать: "Пачем вы там занимаетесь музыкой?". Что ж, может быть, и не сразу, но те, кто так считают, поймут, что эстетическое образование оказывается не менее важным в становлении человека, чем постижение законов природы и обучение точным наукам.